

«ЯДРО» И «ПЕРИФЕРИЯ» В СОДЕРЖАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.5.30-36

Аннотация. Статья посвящена решению проблемы изучения содержания исторической памяти. Предметом анализа выступает концепция ядра и периферии, получившей своё признание, как в естественных, так и в социально-гуманитарных науках. В статье на основе использования метода анализа первичных и вторичных данных всероссийских и региональных социологических исследований выявляются, методологически обосновываются и вводятся в научный оборот понятия «ядро» и «периферия» исторической памяти. В результате проведенного социологического исследования выявлены знания, ценности и оценки, входящие в «ядро» и «периферию» содержания исторической памяти. На теоретическом уровне анализа установлено, что с течением времени, при определённых политических и социально-экономических условиях, содержание «ядра» и «периферии» может меняться. Автор особое внимание уделяет государству, как основному социально-политическому институту, в формировании исторической памяти народа, и указывает на то, чтобы государство сохранило за собой роль главного субъекта в отборе когнитивного и ценностного содержания «ядра» исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память, содержание исторической памяти, сохранение исторической памяти, ядро исторической памяти, периферия исторической памяти.

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках реализации государственного задания на выполнение фундаментальной НИР по теме «Разработка концептуальных оснований формирования исторической памяти и гражданской ответственности детей и молодежи», проект № 073-00087-22-02

На основе изучения, интерпретации и применения положений концепции ядра и периферии, получившей своё признание, как в естественных, так и в социально-гуманитарных науках, а также на основе анализа результатов целого ряда масштабных всероссийских и региональных социологических исследований, нами была поставлена исследовательская задача – на теоретическом уровне анализа содержания исторической памяти, выявить, методологически обосновать и ввести в научный оборот понятия «ядро» и «периферия» исторической памяти народа.

За последние два десятилетия предметная область социогуманитарных наук стала активно изучаться с помощью теорий и методов исследования естественных наук. В социологии стало больше появляться научных работ, полученных в результате междисциплинарных исследований. Так, например, выводы об инерционности системы образования были получены автором теории социальной инерции Н.А. Матвеевой на основе использования опыта изучения силы инерции, как физического явления [1].

Решая поставленную исследовательскую задачу, мы обратимся к физическим концепциям структуры атома. Первыми о наличии ядра атома, его структуры заговорили физики и химики в конце XIX-начале XX вв. Они выявили строение ядра и описали возможные ядерные реакции [2,3]. Используя положения физических концепций структуры атома применительно к социологическому анализу содержания исторической памяти народа, выделим возможность наличия в ней определённого «ядра», содержащего определенные элементы.

Применяя метод анализа к изучению структуры научного знания, исследователь А.П. Огурцов выделяет периферию и ядро научного знания: «Существует принципиальное различие между структурами переднего края научных исследований и трансляцией научного знания в культуру, которая обеспечивается прежде всего дисциплинарными механизмами....Передний край науки организован проблемно. Это означает, что знание здесь функционирует иным образом, чем там, где речь идет о передаче полученных результатов последующим поколениям, т.е. в дис-

циплинарной организации научного знания» [4, с. 227]. В настоящее время, в каждой из гуманитарных и естественных наук определен свой набор научных знаний, образующих ядро её содержания. Например, в социологии «ядро» составляют идеи О. Конта, Макса Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, теории социализации, социальной стратификации и некоторые другие. Таким образом, применяя эти идеи к социологическому анализу содержания исторической памяти, выделим возможность наличия в ней не только «ядра», но и «периферии», взаимодействующей с «ядром».

Следуя идеям Т. Парсонса, мы рассматриваем историческую память народа, с её системой определённых знаний, ценностей и оценок, как важную основополагающую компоненту культурной подсистемы общества. Понятие «определённых» используется нами не случайно. На протяжении десятилетий, а то и столетий, государством в первую очередь, а также другими социальными институтами общества определялся, в зависимости от сложившихся внутри государства социально-политических и экономических условий и, влияния внешнеполитических факторов, формировался набор знаний и ценностей, образующих ядро или периферию исторической памяти.

В разработке нового содержания общего образования в конце 2000-х гг. появилась концепция фундаментального ядра общего образования (а в начале 2020-х – «ядра педагогического образования») [5]. Ссылаясь на данную концепцию, применительно к социологическому анализу содержания исторической памяти, мы выделяем такую характеристику «ядра», как универсальность и фундаментальность знаний, входящих в его состав.

В нашем случае, под **ядром и периферией исторической памяти** мы понимаем совокупность исторических знаний, ценностей и оценок, которые являются необходимыми для жизнеустройства индивидов в отдельности, социальных групп и общества в целом. Ядро и периферия исторической памяти имеют одну и ту же структуру (исторические знания, оценки, ценности), но в плане содержания, они отличаются. Ядро и периферия исторической памяти в процессе социализации личностно начинают вырабатываться ещё в раннем детстве, в семье. Однако основной процесс формирования ядра и периферии исторической памяти осуществляется в процессе обучения в школе, где на основе научно выверенных фактов и с учётом интересов государства, определяются содержательные линии, которые закрепляются в федеральных государственных образовательных стандартах. Именно они содержат те универсальные, базовые исторические знания, которые закрепляются в исторической памяти каждого гражданина, окончившего основную или среднюю школу. Это может происходить и параллельно школьному обучению в ходе

социализации, эти знания могут дополняться и в тоже время интерпретироваться другими социальными институтами, например, СМИ, институтами гражданского общества. Следовательно, ядро и периферия исторической памяти являются результатом множества целенаправленных и синергетически сложенных факторов.

Ещё один исследователь второй половины XX века, Прайс Д. Дж., отмечает важность наличия отлаженной системы коммуникаций, поиска новых научных результатов в формировании внутреннего ядра и поддержания его устойчивости в пространстве и времени [6]. Он приходит к выводу о том, что в институт публикаций работает эффективнее и помогает развиваться своей науке лучше: «Хотя гуманитарные дисциплины имеют свои журналы, статьи с развитым научным аппаратом, библиографии, нормальный темп роста и накопления информации, именно естественно-научные дисциплины сегодня, как и всегда, демонстрируя ускоренный рост и массированное накопление информации, вызывают к жизни новые коммуникационные системы» [7]. Следуя положениям Прайса Д. Дж., в контексте социологического анализа содержания исторической памяти народа, отметим, что «ядро» имеет тенденцию устойчивости за счёт развитой системы коммуникаций между социальными субъектами на межпоколенном уровне, именно при передаче из поколения в поколения системы знаний, ценностей и оценок истории формируется ядро исторической памяти. Таким образом, устойчивость ядра содержания исторической памяти обеспечивается системой межпоколенческих трансляций.

В теории мировых систем, разработанной И. Валлерстайном, получившей широкое распространение, но неоднозначную оценку в мировом научном сообществе, представлены и описаны «ядро», «полупериферия» и «периферия» в системе стран мира и международных отношений [8]. Ядро эксплуатирует, периферия эксплуатируется. Ядро нуждается в периферии для обеспечения высоких темпов своего роста. Изменение ядра возможно только за счёт изменения периферии: «В период структурной перестройки мировой экономики и соответствующей трансформации политической карты изменения происходят за счёт «полупериферии». Из неё одни страны переходят на верхнюю ступень (ядро), другие деградируют до состояния периферии. Наложив трехзвенную модель на «длинные волны» развития мирового хозяйства (циклы Кондратьева), Валлерстайн выявил перемещение мирового «ядра» за последние двести лет. Центр тяжести мировой экономики, согласно его теории, сместился из Великобритании в Германию и далее в период «глобальной цивилизации» на восток в США» [9]. Применительно к анализу содержания исторической памяти народа — это значит, что источником развития ядра является периферия, а элементы периферии

обладают свойством зависимости от состояния элементов ядра. Также может наблюдаться динамика смещения элементов периферии в ядро исторической памяти, и наоборот, знания, входящие в ядро, могут «перетекать» в периферию. Яркий тому пример, события на Украине в последние 10 лет, когда знания о Степане Бандере и других лидеров националистического движения периода Великой Отечественной войны 1941-45 гг., находясь более полувека в периферийной части содержания исторической памяти советского народа, при смене политического режима в 2014 году стали неотъемлемой частью ядра содержания исторической памяти народа Украины. Именно государство как политический социальный институт, на наш взгляд, играет роль определителя рамок и набора знаний, входящих в «ядро» исторической памяти народа.

Ещё одним важным обоснованием присутствия «ядра» и «периферии» в содержании исторической памяти народа, а также, нашего вывода о том, что под воздействием внешних факторов её ядро и периферия могут меняться, являются представленные в современной психологии теории личности [10]. Анализ содержания теорий личности показывает: «Ядро человеческой личности, таким образом, состоит из шкалы ценностей, мотиваций достижения самореализации, свободы выбора и воли. Ядро может быть воспринято только как цельный и неразделимый элемент, на котором и строится в дальнейшем личность человека. К периферии личности относятся те структуры, которые почти непрерывно меняются в течение жизни: опыт и способности; знания, умения, навыки; системы конструктов, личная история; поведение: характер (акцентуации), привычки и манеры (черты), социальные роли, конкретные действия и поступки. Дальняя периферия – это внешность, здоровье, состояние, атрибутика личности» [11, с. 69-70]. Разделение на ядро и периферию личности сугубо функционально и не имеет четкой привязки к тем или иным личностным структурам: «Те структуры, что стабильно, неотъемлемо работают на свободу и самостоятельность человека, являются его ядром (ядрами). Те структуры, которые этого направления сами не задают и могут свободе как помочь, так и помешать – являются периферией. И то, что было ядром в одной жизненной ситуации, может оказаться периферией в другой, и наоборот» [12].

Также в теории систем Т. Парсонса ядром всего общества как системы является структурированный нормативный порядок, посредством которого организуется коллективная жизнь популяции [13]. С точки зрения Т. Парсонса социетальная общность определяет и обеспечивает условия существования порядка в обществе и социальной интеграции – ядро всей социальной системы – это система или совокупность коллективов, организованных и упорядоченных на основе единых нормативных образцов, вклю-

чает нормы, ценности и нормативные образцы [13]. Таким образом, теория Парсонса даёт основания для необходимости анализа специфики, особенностей исторической памяти конкретных социетальных общностей как субъектов воспроизводства содержания ядра и периферии исторической памяти народа.

В теории языка, в современном языкознании, «ядро» – это универсальные, известные в речи слова и обороты речи, по-другому, так называемые, «ядерные единицы», которые наиболее часто употребляются [14]. Они образуют активный лексический уровень и участвуют в формировании языковой картины мира. «Языковая картина мира» – это совокупность представлений человека о мире, отраженные в языке [14]. В процессе формирования языковой картина мира с помощью ядерных единиц образуются определённые концепты, аккумулирующие все представления, отражённые в языке. Например, концепт «малая Родина», используемый большим количеством людей, когда речь идёт о патриотизме и гражданственности. Следовательно, использование положений теории языка в анализе содержания исторической памяти с позиции «ядра-периферии» предполагает возможность определения набора языковых единиц, описывающих ядро и периферию исторической памяти.

Обобщая рассмотрение представленных в разных научных областях концепций, теорий и подходов к изучению «ядра» и «периферии», выделим несколько теоретико-методологических оснований, выводов о возможности наличия «ядра» и «периферии», и их характеристик в содержании исторической памяти народа:

Во-первых, ядро и периферия имеют формально одинаковую структуру, состоящую из нескольких элементов – знаний, ценностей и оценок.

Во-вторых, элементы, входящие в ядро исторической памяти народа, являются более устойчивыми за счёт таких своих характеристик, как универсальность, общезначимая ценность для всех субъектов, всех социетальных общностей, а также межпоколенческой трансляцией.

В-третьих, элементы ядра обладают такой характеристикой, как «повышенное свойство образца» и способны к большей частоте трансляции, передачи своего содержания более интенсивно, поскольку образуются и поддерживаются основным политическим социальным институтом – государством.

В-четвёртых, элементы ядра и периферии содержания исторической памяти обладают свойством взаимозависимости и такими характеристиками, как «динамичность» и «изменчивость». Речь идёт о том, составляющие ядро и периферию элементы, имеют свою актуальность и значимость не только на сегодняшний день. С течением времени, или при определённых условиях, их набор может поменяться.

В результате проведённого нами вторичного анализа эмпирических данных всероссийских и региональных социологических исследований, посвящённых проблематике исторической памяти и проведённых за последние 30 лет, удалось выявить ядро и периферию содержания исторической памяти народа.

В первую очередь, в качестве объекта анализа, нами были использованы результаты социологических исследований Центра социально-политического мониторинга РАН-ХиГС (до 2012 г. Социологический центр РАГС). С 1991 года по настоящее время Центр проводит масштабную работу по изучению и мониторингу исторической памяти в российском обществе. Первое исследование в мае–июне 1990 г. было проведено В.И. Меркушиным и А.И. Афанасьевой под руками В.Э. Бойкова и Ж.Т. Тощенко [15]. В дальнейшем социологические исследования Центра проводились в 2001, 2003, 2009, 2015 годах [16].

Также в качестве объекта анализа мы использовали результаты общероссийского исследования 2019 года российского общества социологов (РОСа) «Что мы знаем о Великой Отечественной...», которое является четвертым этапом проекта, начало которому было положено в 2005 г. (руководитель д.филос.н., проф. Ю.Р. Вишневский, члены организационного коллектива: д. филос. н., проф. В.А. Мансуров, д. соц. н., проф. Н.В. Дулина, к. соц. н., доц. Е.Н. Икингрин, с. н. с. ФНИСЦ РАН Е.И. Пронина, д. соц. н., проф. Г.С. Широкалова, к. соц. н., доц. Д.В. Шкурин. Выборочная совокупность опрошенных – 10065 студентов – граждан РФ [17].

Кроме вышеперечисленных всероссийских социологических исследований нами проанализированы результаты нескольких региональных исследований: Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина; социологического факультета Саратовского национального исследовательского университета имени Н.Г. Чернышевского; Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, Казанского федерального университета [18].

С целью определения «ядра» и «периферии» в исторической памяти, нами использованы также результаты социологических исследований УНИЛ «Социология народного образования» Алтайского государственного педагогического университета, проведенных при непосредственном участии автора: – социологический анализ исторической памяти в дихотомии «традиционное – инновационное» (межрегиональное социологическое исследование «Социальное качество российской молодежи XXI века», 2010 г.; социологический анализ основных источников информации, оказывающих влияние на процесс формирования

исторической памяти выпускников школ (2013 год); социологическое исследование социального здоровья в исторической памяти, ценностных ориентациях и повседневных практиках молодежи (2017–2018 г.); социологическое исследование оценки риска использования интернет-сайтов в формировании исторической памяти учащейся молодежи с целью противодействия процессам искажения и фальсификации исторических фактов (2018 г.); социологическое исследование по проблеме разработки и реализации государственной политики в области формирования и сохранения исторической памяти детей и молодежи (2019 г.).

Анализ эмпирических данных всероссийских и региональных социологических исследований, посвящённых проблеме исторической памяти народа, позволил нам выявить «ядро» и «периферию» в её содержании. Итак, **ядро исторической памяти народа образуют знания:** о «великих людях российской истории», «военной истории», «становление и развитие российского государства», «социально-экономические изменения в стране». Именно эти знания вызвали наибольший интерес и частоту ответов респондентов в большинстве анализируемых нами социологических исследований.

В контексте интерпретации полученных результатов в определении «ядра» содержания исторической памяти, приведём свои аргументы. Во-первых, для российского государства, защита Отечества занимает особое, сакральное значение. С момента появления государственности и до наших дней страницы военной истории России это всегда чувство гордости, сострадания для всего народа. В памяти каждого поколения россиян есть примеры участия представителей их семей в военных событиях, причем, они практически все имели не наступательный, а оборонительный характер. Например, борьбу с монголо-татарским игом, с интервентами в 1609–1612 гг., Отечественную войну 1812 года, Отечественную войну 1941–45 гг. и т.д. Эти войны унесли десятки миллионов российских граждан. В настоящее время Российская Федерация помогла освободить сирийскую республику от вооружённых банд исламистов, ведёт борьбу с неонацистами на Украине.

Особенно отметим, что самым важным и запоминающимся в памяти всех поколений россиян, являются события Великой Отечественной войны 1941–45 гг. Память об этой войне, как показал проведённый нами анализ результатов социологических исследований, волнует подавляющее большинство российских граждан. Это позволяет нам сделать вывод о том, что память о Великой Отечественной войны 1941–45 гг., выступает ядром памяти всех ныне живущих поколений граждан России.

Вторым важным элементом, входящим в ядро исторической памяти российского народа, являются знания о

важнейших реформах и революциях, которые кардинально изменяли социально-экономический, социально-культурный и политический уклад общества. В отечественной исторической науке существует понятие «Великие реформы», которые оставили после себя большой след в истории и несут в памяти разных поколений неоднозначные оценки. Например, в характеристиках различных репрезентаций крестьянской реформы 1861 года в исторической памяти российского общества начала XX века исследователь Леонтьева О.В. выделяет как «конфликты памяти» в интерпретации реформы и ее исторических последствий, так и контуры наметившегося тогда общественного консенсуса по данной проблеме [19]. Революции как социальные, так и технологические также стали судьбоносными для многих поколений, общества в целом и государства. Так, Мининков Н.А. в своей работе «Революция в России в начале XX века как умирающее место исторической памяти», отмечая тенденцию забвения в исторической памяти событий Великой Октябрьской социалистической революции, как главного события всего XX в., коренным образом изменившем путь исторического развития не только России, но и всего мира [20]. Он выделяет при этом важное историческое значение сохранения в памяти событий революции для будущих поколений россиян: «Другой урок состоит в том, что те завоевания революции, которые носят позитивный характер и несут в общество начала свободы, необходимо отстаивать и не допускать скатывания к режиму неограниченной и несменяемой власти в какой бы то ни было форме, к замене демократических институтов и процедур их имитацией» [20, с. 112].

То, что в ядро содержания исторической памяти входят знания о выдающихся исторических личностях, объясняется тем, что сама по себе история носит персонифицированный характер, а в памяти людей обычно запечатлеваются не конкретные события, а образы выдающихся правителей, полководцев, общественных деятелей и т.д. Особое значение в закреплении знаний о великих людях российской истории, в сознании людей оказывает, с одной стороны, процесс обучения истории в школе, где каждый период истории представлен десятками государственных деятелей, полководцев, реформаторов, деятелей культуры и т.д., с другой стороны, – политика государства, в форме поддержки юбилейных дат рождения великих людей, возведение памятников, монументов, открытие музеев и т.д.

Как показал анализ первичных и вторичных эмпирических данных указанных всероссийских и региональных социологических исследований, **к «периферии» содержания исторической памяти относятся** «знания о развитии религий», «истории отдельных народов и процессе объединения их в российское общество», «знания о достижениях в науке, культуре, искусстве», «знания о внешней полити-

ке государства и о международном положении страны». С нашей точки зрения, эти знания вызывают наименьший эмоциональный отклик и интерес у людей. Как мы уже отмечали ранее, историческая память носит избирательный характер. Человек сохраняет и воспроизводит в памяти то, что актуально и задано внешними обстоятельствами, прежде всего политикой государства.

Таким образом, подводя итог социологического анализа содержания исторической памяти народа, сделаем несколько выводов:

- на теоретико-методологическом уровне анализа сложившихся в естественных и в социально-гуманитарных науках концепций и теорий нами обоснована возможность применения в социологическом анализе содержания исторической памяти понятий «ядро» и «периферия»;

- ядро и периферия содержания исторической памяти народа имеет формально одинаковую структуру. Элементами структуры ядра и периферии исторической памяти народа являются знания, ценности и оценки;

- мы выделяем два основных критерия разделения содержания исторической памяти на «ядро» и «периферию». Первый критерий – это такие характеристики элементов ядра как *фундаментальность, универсальность, устойчивость*. Применительно к исторической памяти, её содержание ядра задано внешними факторами – геополитической ситуацией в мире и политикой государства, системой знаний, ценностей и оценок, трестирующихся из поколения в поколение. Второй критерий – это интерес граждан к историческим событиям прошлого. Интерес, который сформирован, во – первых, на основе жизненного опыта человека, включающего в себя накопленные им знания, ценности, оценки, во-вторых, в результате сложившихся социальных связей и социальных отношений, в процессе социализации личности и коммуникации в социальных общностях;

- на эмпирическом уровне, в результате первичного и вторичного анализа результатов всероссийских и региональных социологических исследований выявлены знания, ценности и оценки, входящие в «ядро» и «периферию» содержания исторической памяти;

- на современном этапе функционирования российского общества **ядро исторической памяти народа образуют знания:** о «великих людях российской истории», «военной истории», «становление и развитие российского государства», «социально-экономические изменения в стране», а к **«периферии» содержания исторической памяти народа относятся:** «знания о развитии религий», «истории отдельных народов и процессе объединения их в российское общество», «знания о достижениях в науке, культуре, искусстве», «знания о внешней политике государства и о международном положении страны»;

– разделение содержания исторической памяти на «ядро» и «периферию» носит, относительный характер. С течением времени при определённых политических и социально-экономических условиях содержание «ядра» и «периферии» может меняться. Динамика акцентов и значимости знаний как внутри «ядра», так и «периферии» обусловлена такой характеристикой исторической памяти, как ритмичность и цикличность;

– несмотря на изменчивость и постоянное обновление содержания исторической памяти, процесс формирования «ядра» и «периферии» исторической памяти, как показывают результаты социологических исследований – закономерен. Знания, составляющие ядро исторической памяти, приобретают, в отличие от знаний периферии, статус «долженствования». Это значит, что, при определённых обстоятельствах они будут выполнять задачу – «чтобы пом-

нили все» по отношению ко всем членам общества, социальным общностям и формировать у них определённые ожидания – сохранять то, что было раньше и следовать тем ценностям, которым придерживались предшествующие поколения, чтобы обеспечивался порядок и устойчивость всего общества. Знания, ценности и оценки, образующие «ядро» исторической памяти народа, могут при определённых усилиях и политики государства в первую очередь, выступать в качестве стандартов нормативной культуры, основ жизненных сил народа, которые станут предметом передачи из поколения в поколение и послужат важным условием устойчивого развития всего российского общества. Важно, чтобы государство, как основной политический социальный институт, в формировании исторической памяти народа взяло на себя роль главного субъекта в отборе когнитивного и ценностного ядра исторической памяти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеева Н.А. Инерционность системы образования в России (теория, методология и опыт социологического исследования): монография / Н.А. Матвеева. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – 263 с.
2. Маляров В. В. Основы теории атомного ядра. – М.: Физматлит, 1959. – 471 с.
3. Широков Ю. М., Юдин Н. П. Ядерная физика. – М.: Наука, 1980. – 727 с.
4. Огурцов А.П. Дисциплинарная структура науки: Ее генезис и обоснование. – М.: Наука, 1988. – 256 с.
5. Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект / под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. – М.: Просвещение, 2009. – 48 с.
6. Прайс Д.Дж.С. Тенденции в развитии научной коммуникации – прошлое, настоящее, будущее // Коммуникация в современной науке. М, 1976. – С. 95–96.
7. Прайс Д.Дж.С. Малая наука, большая наука// Наука о науке. – М, 1966. – С. 339–342.
8. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
9. Теория мировой системы Валлерстайна//URL:<http://vzfei.biz/8189-teoriya-mirovoj-sistemy-vallerstajna.html>(Дата обращения 21.03.2022).
10. Аверин В.А. Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 89 с.
11. Психология и педагогика в медицинском образовании: учебник / Н.В.Кудрявая, К.В. Зорин, Н.Б. Смирнова, Е.В. Анашкина; под ред. проф. Н.В. Кудрявой. – М.: КНОРУС, 2016. – 320 с.
12. Козлов Н.И.Психологос. Энциклопедия практической психологии // URL:<https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologos.-enciklopediya-prakticheskoy-psihologii>(Дата обращения 14.04.2022).
13. Парсонс Т.О социальных системах / Парсонс Т.; под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. – М.: Акад. Проект, 2002. – 832 с.
14. Горбачевский А.А. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие / А.А. Горбачевский. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 280 с.
15. Историческая память: преемственность и трансформации: («круглый стол») // СОЦИС: социол. исслед. – 2002. – № 8. – С. 76–85.
16. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 98–107.
17. Широкалова Г. С. Историческая память молодежи: село vs город // Социологические исследования. – 2020. – № 9. – С. 28–37.
18. Шумкова Н.В. Историческая память как интегративный ресурс общероссийской гражданской идентичности студенческой молодежи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2022. – Т.22. – №2 (58). – С. 140–150.
19. Леонтьева О. Б. Как реформа стала Великой: отмена крепостного права как «место памяти» в исторической культуре императорской России // Диалог со временем. – 2016. – Вып. 56. – С. 229–245.
20. Мининков Н.А. Революция в России в начале XX века как умирающее место исторической памяти // Новое прошлое / The New Past. – № 2. – 2020. – С. 229–245.

Информация об авторе

Кулиш Виталий Валерьевич, доцент кафедры социологии, политологии и экономики ФГБОУ ВО «Алтайского государственного педагогического университета» («АлтГПУ»)
E-mail: vitalii.kulich@mail.ru

Kulich V.V.

"CORE" AND "PERIPHERY" IN THE CONTENT OF HISTORICAL MEMORY

Abstract. The article is devoted to solving the problem of studying the content of historical memory. The subject of the analysis is the concept of the core and periphery, which has received its recognition in natural and social-humanities sciences. In the article, based on the use of the method of analysis of primary and secondary data of all-Russian and regional sociological research, the concepts of "core" and "periphery" of historical memory are identified, methodologically substantiated, and introduced into scientific circulation. As a result of the conducted sociological research, knowledge, values and assessments included in the "core" and "periphery" of the content of historical memory are revealed. At the theoretical level of analysis, it is established that over time, under certain political and socio-economic conditions, the content of the "core" and "periphery" may change. The author pays special attention to the state as the main socio-political institution in the formation of the historical memory of the people, and points out that the state retains the role of the main subject in the selection of the cognitive and value content of the "core" of historical memory.

Keywords: historical memory, content of historical memory, preservation of historical memory, core of historical memory, periphery of historical memory.

Literature

1. Matveeva N.A. Inertia of the education system in Russia (theory, methodology and experience of sociological research): monograph / N.A. Matveeva. – Barnaul: Publishing House of BSPU, 2004. – 263 p.
2. Malyarov V. V. Fundamentals of the theory of the atomic nucleus. – M.: Fizmatlit, 1959. – 471 p.
3. Shirokov Yu. M., Yudin N. P. Nuclear physics. – M.: Nauka, 1980. – 727 p.
4. Ogurtsov A.P. Disciplinary structure of science: Its genesis and justification. – M.: Nauka, 1988. – 256 p.
5. The fundamental core of the content of general education: project / edited by V.V. Kozlov, A.M. Kondakov. – M.: Enlightenment, 2009. – 48 p.
6. Price D. J. S. Trends in the development of scientific communication – past, present, future // Communication in modern science. – M, 1976. – Pp. 95–96.
7. Price D. J. S. Malaya nauka, bolshayanauka // Nauka o nauka. – M, 1966. – Pp. 339–342.
8. Wallerstein I. Analysis of world systems and the situation in the modern world / Translated from the English by P. M. Kudyukin under the general editorship of B. Y. Kagarlitsky. – St. Petersburg: University Book, 2001. – 416 p.
9. Wallerstein's theory of the world system // URL: <http://vzfei.biz/8189-teoriya-mirovoj-sistemy-vallerstajna.html> (Accessed 21.03.2022).
10. Averin V.A. Personality psychology: A textbook. – St. Petersburg: Publishing house Mikhailova V.A., 1999. – 89 p.
11. Psychology and pedagogy in medical education: textbook / N.V. Kudryavaya, K.V. Zorin, N.B. Smirnova, E.V. Anashkina; edited by prof. N.V. Kudryavoy. – M.: KNORUS, 2016. – 320 p.
12. Kozlov N.I. Psychologos. Encyclopedia of Practical Psychology // URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologos-enciklopediya-prakticheskoy-psihologii> (Accessed 14.04.2022).
13. Parsons T. On social systems / Parsons T.; edited by V.F. Chesnokova, S.A. Belanovsky. – M.: Akad. Project, 2002. – 832 p.
14. Gorbachevsky A.A. Theory of language. Introductory course: studies. the manual / A.A. Gorbachevsky. – M.: FLINT: Nauka, 2011. – 280 p.
15. Historical memory: continuity and transformation: ("round table") // SOCIS: sociol. research. – 2002. – No. 8. – Pp. 76–85.
16. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. Dynamics of historical memory in Russian society (based on the results of sociological monitoring) // Sociological research. – 2016. – No. 3. – Pp. 98–107.
17. Shirokalova G. S. Historical memory of youth: village vs city // Sociological research. – 2020. – No. 9. – Pp. 28–37.
18. Shumkova N.V. Historical memory as an integrative resource of the All-Russian civic identity of student youth. // Humanities: actual problems of humanities and education. – 2022. T.22. – №2 (58). – Pp. 140–150.
19. Leontieva O. B. How the reform became Great: the abolition of serfdom as a "place of memory" in the historical culture of imperial Russia // Dialogue with time. – 2016. – Issue 56. – Pp. 229–245.
20. Mininkov N.A. Revolution in Russia at the beginning of the XX century as a dying place of historical memory // New Past / The New Past. – No. 2. – 2020. – Pp. 229–245.

Author

Kulich Vitalii, docent of the chair of Sociology, Politology and Economics, Altai State Pedagogical University
E-mail: vitalii.kulich@mail.ru